

Ли Вэй Ян было все равно, что он думает. Она просто излагала факты:

- Люди не хотят причинять вред тигру, потому что тигр может причинить вред людям. Благодушное отношение вскармливает порок, поэтому я не могла потворствовать и в конце они сами навлекли на себя беду. Но не все так думают. Мои поступки не всегда бывают терпимыми и снисходительными, и людям они кажутся жестокими и безжалостными. Поэтому меня не принимала семья Ли и так же не была принята богатыми и влиятельными семьями. Это тоже было причиной того, что я сейчас стою здесь.

Го Чэн Рассмеялся:

- Это и есть объяснение?

Ли Вэй Ян кивнула и ответила:

- Я все объяснила Вам. Что касается того, верите Вы этому или нет, это Ваше дело.

Го Чэн улыбнулся:

- Мне нравятся честные люди. Если ты решишь обмануть меня сегодня и скажешь, что пришла искать родню, я завтра прогоню вас, потому что я не позволю никому причинять вред моей матери. Но если ты скажешь правду, я смогу это понять и пока твоя цель не вредит семье Го, я буду считать тебя своей сестрой.

Ли Вэй Ян только лишь улыбнулась и хлопая глазами, сказала:

- Признаете Вы или нет, на меня это никак не повлияет, поэтому мне все равно. Если вы не верите, вы можете попробовать прогнать меня...

Го Чэн на секунду замолк. Эта девушка действительно была хитра, она ясно разглядела то, что он только внешне старается казаться сильным, но внутри он был слаб, и слабость его позиции была в том, что его мать всем сердцем и всеми помыслами защищала и оберегала ее, и если он попытается прогнать ее, мать с него шкуру живьем сдерет.

Она явно чувствовала поддержку за спиной! Она была очень смысленной девушкой! Го Чэн хотел еще что-то сказать, но увидел что Го Фурен быстро подошла к Ли Вэй Ян и спросила:

- Цзя Эр, куда ты делась, я тебя искала везде?

Он стоял рядом, но мать как будто не видела его. Нет, не только его. И к его четверым братьям она тоже относилась так же. В ее сердце была лишь их маленькая сестра, а они как будто были прозрачными...все 20 лет. Го Чэн покачал головой и тяжело вздохнул.

Действительно, Го Фурен вообще не видела его и разговаривала с Ли Вэй Ян:

- На обеде было много людей, матушка забыла сказать тебе, что я вчера наняла несколько девушек-служанок. Некоторые из них довольно смысленные...

- Матушка, в этом дворе у Мэймэй [младшей сестры] есть восемь служанок, которые ухаживают за ней, если ты возьмешь их, уже будет больше двадцати. Дворе не такой большой, чтобы их всех разместить.

Сказал с горечью Го Чэн.

Го Фурен только мельком взглянула на него и ответила:

- Почему ты стоишь здесь, а не развлекаешь гостей.

Го Чэн посмотрел на свою мать и перестав улыбаться, сказал:

- Нянь [матушка], я разве не мог поговорить со своей Мэймэй?

Го Фурен отмахнулась от него словно от назойливой мухи и сказала:

- Хорошо, хорошо, гости сейчас начнут разъезжаться. Иди проводи их. Мы с твоей Мэймэй пойдем в ее двор посмотреть на ее служанок.

Ли Вэй Янь быстро ответила:

- Нянь, Хэе и Ляньоу хороши и незачем добавлять людей.

Го Фурен покачала головой:

- Что значит хороши? Эти двое немного глуповаты. Твоя Чжао Ю и то лучше них, но не намного. Недавно сама видела, как она поворачиваясь сбила целый набор чайного сервиза. Эта девушка несколько воинственная и подходит только для твоей охраны, а ухаживать за тобой будет девушка, которую я сама подберу.

Ли Вэй Янь засмеялась. Чжао Ю с самого начала охраняла ее, и она не слишком подходила для разливания чая, поэтому эти три дня для Го Фурен были просто ужасными. Она посмотрела на Го Фурен и сказала со смехом:

- Нянь, во дворе действительно не разместиться много людей...

Го Фурен ответила:

- Да, наверное.

Го Чэн вздохнул с облегчением, но услышал, как Го Фурен сказала:

- Но, это не проблема. Завтра нужно расширить двор.

- Нянь, двор Мэймэй итак уже самый большой, после двора бабушки. Даже твой дом уже не может сравниться с ее домом. Куда еще расширяться? Над этим уже будут смеяться.

Даже когда семья выкапывала колодец, ей приходилось обращать внимание на правила. Ли Вэй Янь – это представительница молодого поколения, а двор, в котором она жила был самый большой и великолепный. Нянь даже постоянно переносила на склад картины и разную утварь.

Го Чэн, как мужчина смотрел на все это скептически.

Го Чэн хотел еще что-нибудь сказать, как услышал слова Го Фурен:

- Двор твоей Мэймэй упирается в твой двор. Если совсем убрать сливовый сад перед твоим домом, это будет хорошая идея, верно?! После того, как сливовый сад будет снесен, половину этого пространства можно будет отдать твоей Мэймэй, а половину служанкам под их новые

жилища.

Го Фурен говорила, и чем больше она говорила, тем больше ей нравилась эта идея, и тем больше она была счастлива и у нее сияли глаза. Было очевидно, что ей эта идея казалась замечательной.

- Нянь, это цветущий сливовый сад – это место, где я и мои четыре брата занимаемся игрой в шахматы!

Мэймэй действительно была в для нее любимым ребенком и они должны были посторониться и отдать это место служанкам сестры...

Го Чэн тихо кашлянул...

Го Фурен с недоумением посмотрела на него:

- Не обязательно выходить на улицу, чтобы практиковаться в шахматы. Разве нельзя оставаться при этом в доме? Сколько тебе уже лет, а все еще пытаешься соревноваться со своей Мэймэй? Тебе не совестно?

Услышав несправедливые слова у Го Чэн было разбито сердце. Он с болью посмотрел на Го Фурен и сказал:

- Нянь, я прежде считал, что я не твой родной сын, теперь я оказался не только не родным, но прямо-таки врагом, которого приходилось содержать!

Го Фурен посмотрела на него, подняла руку и дала ему по лбу и произнесла:

- Хватит нести вздор! Твой двор больше двора У Гэ. Нечего говорить пустые слова. Немедленно возвращайся и очисти сливовый сад!

Го Чэн широко открытыми глазами посмотрел на Го Фурен и на широко улыбающуюся Ли Вэй Ян. Он понял, что это было сделано нарочно, для того, чтобы продемонстрировать свою силу и свое место в сердце матери! Теперь он понимал, что Ли Вэй Ян не только безжалостный человек, но к тому же необычайно злопамятный, и не следует опрометчиво вызывать ее неудовольствие.